

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

● Ленинградская область стала площадкой для обмена лучшими практиками кадровой работы. Регион получил официальный статус площадки для проведения всероссийских семинаров по внедрению технологий управления персоналом. С августа по ноябрь 2017 года в область будут приезжать специалисты из других регионов, чтобы прослушать лекции и принять участие в семинарах, посвященных формированию кадрового резерва и внедрению единой кадровой службы органов исполнительной власти. Ленинградская область стала «донором лучших практик» в кадровом деле наряду с еще тринадцатью регионами страны, завоевав по итогам ежегодного конкурса Министерства труда и социальной защиты РФ победу в номинации «Единая кадровая служба органов исполнительной власти». Диплом Минтруда также был присужден аппарату губернатора и правительства Ленинградской области за победу в конкурсе «Лучшие кадровые стратегии и практики на государственной гражданской и муниципальной службе».

● Результаты Единого государственного экзамена (ЕГЭ) можно узнать через региональный портал госуслуг gu.lenobl.ru. Набрав в поисковой строке слово «экзамен», пользователь получит общую информацию по всем экзаменам, а также подробную по каждому из них. Услуга доступна всем, у кого есть подтвержденная учетная запись в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА).

ПАМЯТЬ – НАША СОВЕСТЬ

Эйфория от успеха меняет планы немецкого командования

Планы Вермахта на летнюю кампанию 1942 года были сформулированы Гитлером в директиве №41 от 5 апреля 1942 года: «*Необходимо лишить Советский Союз жизненно необходимых для ведения войны экономических центров, для чего бросить все силы на юг, захватить индустриальный Донбасс, пшеничные поля Кубани, нефтеносные районы Кавказа. Окружить и уничтожить главные силы Красной Армии в районе Сталинграда и перейти Кавказский хребет*». План операции получил кодовое название «Блау».

Что касается боевых действий под Ленинградом, то его «... окончательное окружение и захват Ингерманландии откладываются до тех пор, пока изменение обстановки в районе окружения или высвобождение других, достаточных для этого сил, не создадут соответствующих возможностей» (В. И. Дашичев. «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. — М.: Наука, 1967. — С. 380-384).

С самого начала летняя кампания стала складываться для Вермахта исключительно удачно: менее чем за месяц немецкие войска разгромили Брянский, Юго-Западный и Южный фронты, продвинулись на главных направлениях на 400 километров, захватили Донбасс, Ростов, Севастополь, развернули наступление в излучине Дона на Сталинград, а Красная Армия потеряла в сражениях на юге 570 тысяч военнослужащих, 2436 танков и почти 14 тысяч орудий и минометов.

Дела шли настолько хорошо, что Гитлер решил изменить продуманный до мельчайших подробностей план операции «Блау». Вообразив, что русские ввели в бой последние резервы и серьезного сопротивления оказать уже не способны, фюрер захотел ускорить события и вместо предусмотренных последовательных операций по овладению сначала Сталинградом, а затем Кавказом приказал провести одновременно два наступления по расходящимся направлениям. Гитлеру показалось, что наступил подходящий момент для окончательного окружения Ленинграда и захвата Ингерманландии. Для этого было решено использовать часть дивизий высвободившейся после захвата Крыма 11-й армии Манштейна (первоначально эти дивизи-

Поездка фюрера на командный пункт группы армий «Юг» в Полтаве. Военачальники Южного фронта собрались возле карты. В связи с благоприятным развитием сражения южнее Харькова Гитлер изменил график операции «Блау»

зии предполагалось перебросить через Керченский пролив на Кубань, чтобы отрезать пути отхода частям Красной Армии, отступавшим с нижнего Дона к Кавказу).

Окончательное решение было оформлено директивой верховного главнокомандующего вооруженными силами Адольфа Гитлера №45 от 23 июля 1942 года: «*Группе армий «Север» к началу сентября подготовить захват Ленинграда. Операция получает кодовое название «Фойерцаубер» (позже «Нордлихт»). Для этого передать группе армий «Север» пять дивизий 11-й армии с тяжелой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие необходимые части резерва главного командования*» (В. И. Дашичев. «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. — М.: Наука, 1967. — С. 390).

23 августа в ставке фюрера в Виннице состоялось совещание, посвященное подготовке наступления на Ленинград, на которое прибыл командующий группой армий «Север» Георг фон Кюхлер. Гитлер подтвердил задачу: установить связь с финнами, овладеть городом и сровнять его с землей. Организация штурма возлагалась на фельдмаршала Манштейна и штаб 11-й армии. В подчинение штабу 11-й армии переходили двенадцать дивизий, в том числе 12-я танковая, и бригада СС, расположенные фронтом на север; штабу 18-й армии — соединения на волховском участке. Для прохождения испытаний в боевых

условиях под Ленинград был направлен 502-й танковый батальон новейших тяжелых машин Т-VI «Тигр».

Из книги воспоминаний Эриха фон Манштейна «Утерянные победы»: «Когда я 12 августа возвратился в Крым, то нашел здесь, к моему сожалению, новые указания Главного командования. План форсирования армией Керченского пролива отпал. Выполнение этой операции возлагалось лишь на штаб 42-го корпуса и 42-ю дивизию совместно с румынами. 11-я же армия предназначалась для захвата Ленинграда, куда уже была отправлена действовавшая под Севастополем артиллерия... В дальнейшем от нашей армии откололось еще три дивизии. 50-я дивизия должна была оставаться в Крыму. 22-я, опять преобразованная в авиадесантную, была отправлена на остров Крит, где оставалась, по существу, в бездействии до конца войны, хотя была одной из наших лучших дивизий. Для ликвидации кризисного положения на одном из участков в группу армий «Центр» у нас уже во время переброски армии была взята 72-я дивизия. В результате для выполнения будущих задач в распоряжении штаба армии из старых соединений остались только штабы 54-го и 30-го корпусов, а также 24-я, 132-я, 170-я пехотные и 28-я горнострелковая дивизии...

27 августа штаб 11-й армии прибыл на Ленинградский фронт, чтобы здесь, в полосе 18-й армии, выяснить возможности для нанесения удара и составить план наступления на Ленинград. Было условлено, что затем штаб 11-й

армии займет часть фронта 18-й армии, обращенную на север, в то время как за 18-й армией останется его восточная часть, по Волхову.

Отведенный 11-й армии северный участок фронта состоял из трех полос: одна шла по берегу Невы от Ладожского озера до пункта юго-восточнее Ленинграда, вторая пролегла южнее Ленинграда (по ней должно было развернуться наступление), а третья охватывала длинный участок земли по южному берегу Финского залива, еще удерживавшийся Советами в районе Ораниенбаума.

Штабу 11-й армии, помимо мощной артиллерии, предназначенной для поддержки наступления и отчасти доставленной сюда из района Севастополя, подчинились двенадцать дивизий, в том числе испанская «Голубая дивизия», одна танковая и одна горнострелковая дивизии, а также бригада СС. Из этих сил две дивизии действовали на Невском фронте и две — на Ораниенбаумском, так что для наступления на Ленинград оставалось девять с половиной дивизий. Это не так уж много сил, если учесть тот факт, что противник в районе Ленинграда имел девятнадцать стрелковых дивизий, одну стрелковую бригаду, одну бригаду пограничных войск и одну или две танковые бригады.

Ввиду такого соотношения сил для нас, естественно, имело бы существенное значение, если бы в наступлении приняли участие финны, которые блокировали район Ленинграда с севера по Карельскому перешейку. Достаточно было бы, чтобы финны сковали стоявшие против них пять с половиной советских дивизий. Однако соответствующий запрос, сделанный немецкому генералу Эрфурту, состоявшему при финской главной ставке, показал, что финское главнокомандование отклоняет это предложение. Генерал Эрфурт объяснил это тем, что финны с 1918 года придерживались мнения, что существование Финляндии не должно представлять угрозу Ленинграду, и поэтому участие финских войск в наступлении на город было исключено.

Таким образом, штаб армии, выполняющая поставленную ему задачу, мог рассчитывать только на собственные силы. Мы совершенно ясно сознавали, что успех этой операции был в известной мере проблематичным...

Между тем мы должны были

самым наилучшим образом готовить порученное нам наступление. Во время разведки местности на фронте южнее Ленинграда мы видели город, защищенный глубоко эшелонированной системой полевых укреплений... В результате наблюдений нам стало ясно, что наша армия ни при каких обстоятельствах не должна быть втянута в боевые действия в черте Ленинграда, где бы наши силы быстро растаяли. Точку зрения Гитлера о том, что город можно принудить к сдаче террористическими налетами специально для этого предназначенного 8-го авиационного корпуса, мы мало были склонны разделять, как и умудренный опытом командир этого корпуса генерал-полковник фон Рихтгофен.

Исходя из сказанного выше, замысел штаба армии заключался в том, чтобы, используя вначале сильнейшее артиллерийское и авиационное воздействие на противника, прорвать силами трех корпусов его фронт южнее Ленинграда, продвинувшись при этом только до южной окраины самого города. После этого два корпуса должны были повернуть на восток, чтобы внезапно форсировать Неву юго-восточнее города. Они должны были уничтожить противника, находившегося между рекой и Ладожским озером, перерезать путь подвоза продовольствия и боеприпасов через Ладожское озеро и вплотную охватить город кольцом также и с востока. В этом случае можно было бы добиться захвата города быстро и без тяжелых уличных боев, подобно тому, как это случилось в свое время с Варшавой...» (Э. фон Манштейн. Утерянные победы. — М.: Воениздат, 1957).

Штаб 11-й армии был размещен в поселке Ушаки. Прорыв обороны Ленинградского фронта планировался на участке Колпино — Усть-Тосно. Наступление было назначено на 14 сентября.

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.